

ТАВРИЧЕСКАЯ КАЗЕННАЯ ПАЛАТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Аннотация. В истории Российского государства проблема модернизации государственного управления не однократно решалась через реформирование системы местных государственных учреждений. Особую роль в общественной жизни играла государственная система финансового управления, важнейшим компонентом которой являлось региональное звено финансового ведомства, в частности, Таврическая казенная палата. Поэтому в контексте исследования истории Крымского полуострова актуальным остается вопрос изучения места казначейства в системе государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, Таврическая казенная палата, финансовые органы Российской империи.

На современном этапе перед российским обществом стоит проблема эффективности работы государственных органов, в т. ч. и фискальных, именно поэтому темой настоящего исследования стала история развития государственных финансовых учреждений. Деятельность Таврической казенной палаты охватывает значительный период – с момента ее создания в 1784 г. при формировании системы местного финансового управления Таврической области и до революционных событий 1917 г. на Крымском полуострове, когда прекращение деятельности казенной палаты было связано с изменением политической ситуации в стране. Хотелось бы отметить этапность функционального развития данной финансовой структуры, что обусловлено изменениями в административно-территориальном статусе полуострова.

Непосредственно деятельность Таврической казенной палаты в системе государственных учреждений Крымского полуострова ранее уже рассматривалась рядом исследователей. Так, например, Д.А. Прохоров в своих публикациях подробно проанализировал деятельность государственных учреждений Крыма в конце XVIII – начале XIX в., затронув и деятельность Таврической казенной палаты¹. Следует также отметить монографию В.А. Кошмана, посвященную деятельности системы органов государственной власти периода существования Таврической области². Ему также принадлежит статья, в которой рассмотрен вопрос функционирования Казенной палаты в Таврической области в конце XVIII в.³ Серьезный вклад в исследование данного вопроса принадлежит специалистам, занимающимся правовыми аспектами истории государства. В данном контексте заслуживают внимания статьи В.В. Федунова, Н.А. Размановой и др.⁴

* **ЛАТЫШЕВА Елена Владимировна** — доктор исторических наук; профессор; Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; кафедра документоведения и архивоведения; заведующая кафедрой; г. Симферополь, Республика Крым, Россия; elenakfu@yandex.ru.

¹ Прохоров Д.А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 123–138; Прохоров Д.А. Органы управления Таврической области после включения Крыма к России (1783–1787) // Мат-лы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 5. Симферополь, 1996. С. 213–225.

² Кошман В.А. Органы государственной власти в Таврической области (1784–1796). Симферополь, 2018.

³ Кошман В.А. Функционирование Казенной палаты в Таврической области 1784–1796 гг. // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 121. С. 1 608–1 618.

⁴ Федунов В.В. Историко-правовые аспекты выборов земских самоуправлений Таврической губернии во 2-й половине XIX столетия // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2014. Т. 27 (66). № 1. С. 69–74; Разманова Н.А. Казначей России и становление государственной казначейской службы. 1780–1880-е гг. М., 2012.

В этих публикациях проанализированы трансформации в деятельности финансовых структур XIX в. Однако необходимо констатировать, что комплексные исследования по истории всего периода функционирования данной институции отсутствуют.

Известно, что после присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. социально-экономическое положение полуострова было крайне нестабильным. Многие из провозглашенных указом Сената от 27 января 1787 г. областных учреждений по ряду объективных причин (нехватки жителей в населенных пунктах, дефицита финансов, а главное – из-за отсутствия квалифицированных чиновников) приступили к своей работе значительно позже объявленного срока.

Екатерина II в 1791 г. после смерти Г.А. Потемкина объявила себя генерал-губернатором Новороссийского края, а затем указом от 25 июня 1793 г. назначила заместителем Екатеринославским и Таврическим графа П.А. Зубова. Вступив в новую должность, он организовал проверку и ознакомление с положением дел в подчиненных ему ведомствах. Генерал-губернатор приказал представлять ему в виде отчетов ведомости за месяц¹.

В конце каждого года правителю области поступали в виде отчетов так называемые «Послужные списки учреждений», содержавшие полную информацию о занимавших государственные посты чиновниках, сведения об их происхождении, социальном статусе, заслугах перед властями, а также сведения о суммах годового жалования и о том, откуда эти суммы поступали. Именно эти документы сегодня крайне востребованы исследователями, так как до сих пор не утратили своего значения для изучения исследуемой темы.

Таврическая областная казенная палата начинает функционировать одной из первых на Крымском полуострове, выполняя функции главного административного органа, который занимался фискальной деятельностью, подчиняясь напрямую правителю области. «Все поступающие в бюджет казенной палаты денежные суммы делились на окладные (с купеческого капитала, с мещан и цеховых ремесленников), неокладные (таможенные сборы, пошлины с различного рода судебных мероприятий), статские (за повышение в чинах и пр.), а также на «неокладные, временно поступаемые» (откуп за казенные строения, за выпас скота и т. п.). Расходные статьи включали в себя: «статские» (на выплату жалования чиновникам), «на непредвиденные расходы и на прочие нужды»².

В подчинении у Таврической областной казенной палаты находились уездные казначейства, таможи, таможенные заставы. Д.А. Прохоров в статье о государственных учреждениях Таврической области, действовавших в конце XVIII в., приводит такие данные: «В подчинении у Таврической областной казенной палаты находились уездные казначейства – Евпаторийское (1789–1910 гг.), Левкопольское (Феодосийское), открытое в 1787 г., Симферопольское (1787–1920 гг.) и Перекопское. В 1793 г. были открыты еще два уездных казначейства – Мелитопольское и Фанагорийское. Таким образом, в 1794 г. казначейства существовали во всех семи уездах Таврического края³. Однако деятельность двух последних казначейств не получила развития, и они были в последствии ликвидированы.

Таврическая казенная палата осуществляла контроль и над другими нижестоящими организациями, напрямую ей подчинявшимися – Таврической соляной экспедицией, таможенной экспедицией, винной (занимавшейся сбором податей с винного откупа) и счетной экспедициями, а также ревизской. Председатель казенной палаты был третьим лицом в губернии по своему положению. Он мог замещать правителя области, если «на

¹ Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 7 сентября 1794 г. // ИТУАК. 1893. № 19. С. 10.

² Прохоров Д.А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 123–138.

³ Там же. С. 124.

эту должность не может вступить вице-губернатор» казенная палата на равных вела общение с областным правлением, свободно реализовывала право вести самостоятельную переписку с вышестоящими органами.

В архивных документах встречаются данные, что Сенат, как высший орган, мог отдавать указания казенной палате¹. Необходимо выявить нюансы структуры и внутренней организации казенной палаты, поскольку мы располагаем зачастую фрагментарными сведениями как о документах, которыми она регулировалась, так и об ее устройстве. По заключению В.А. Кошмана, «во главе казенной палаты стоял поручик правителя, а в случае его отсутствия – директор экономии. Основной рабочей коллегией было общее заседание вице-губернатора с советниками, директором экономии, губернским казначеем и двумя асессорами, при этом велись протоколы заседаний»².

Решения принимались общим присутствием Палаты коллегиально, где «каждый из членов свободно выражал свое мнение, причем зачастую несмотря на присутствие высокопоставленных особ, поступая так, чтобы мог держать ответ перед Императорским Величеством и перед Самим Богом. Первым свое мнение высказывал младший по классу должности член общего присутствия Казенной палаты. Вице-губернатор подавал свой голос за либо против последним»³.

Непосредственно за принимаемые общим собранием казенной палаты решения нес ответственность поручик правителя, который также отвечал за распределение дел между экспедициями, а вышестоящим для казенной палаты должностным лицом был наместник. Экспедиции возглавляли директор экономии и советники. Сами экспедиции ведали закрепленными за ними направлениями деятельности, а количество экспедиций определялось, исходя из местной специфики того или иного наместничества. Как демонстрирует штатное расписание, состав казенной палаты не везде был одинаков. Например, в Уфимском наместничестве и в Таврической области существовала должность советника соляных дел для надзора за соляными варницами и магазинами, а, например, в Тобольском наместничестве в состав казенной палаты входил «советник для горных дел, надзирания за заводами и приисками». Практически во всех губерниях, где существовали таможи (в т. ч. и Таврическая), была введена должность «советника таможенных дел и надзирания». Все советники в соответствии с Табелем о рангах Российской империи были определены в 6 классе⁴.

В Таврической области функционировали такие экспедиции, как: таможенная, винная и соляная (до 1792 г. – по отдельности), счетная, экономии и ревизская. Достаточно подробно полномочия семи экспедиций, согласно «Наставлений для производства дел в Казенных палатах», проанализированы в публикации Я.В. Соловьева⁵. Кроме того, деятельность винной и соляной экспедиций регламентировались отдельными документами: «Уставом о вине» и «Уставом о соли». Питейные конторы подчинялись Винной экспедиции, а главная из них в Таврической области находилась в г. Симферополе. Сами же экспедиции создавались на основе указа императрицы от 3 января 1782 г. «Об учреждении при Казенных Палатах и Губернских канцеляриях экспедиций по винной и соляной части». Счетная экспедиция была создана позднее и на

¹ Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. 792. Оп. 1. Д. 191.

² Кошман В.А. Функционирование Казенной палаты в Таврической области 1784–1796 гг. // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 121. С. 1 608–1 618.

³ Ефимкин А.П., Мазина Е.Б. «Крепко государство казно...»: Нижегородские страницы истории Казначейства России. 1779–2007. Нижний Новгород, 2007. С. 11.

⁴ Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект): Дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 318.

⁵ Соловьев Я.В. Московская казенная палата: правовые и организационные основы деятельности в первые годы существования // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2008. № 3. С. 64.

основе особого указа «Об учреждении при казенных палатах особой Экспедиции для свидетельства счетов» от 24 декабря 1781 г. Питейное дело наравне с добычей соли являлось одним из основных источников доходов Таврической области. Согласно документам, отражающим ситуацию с обнаружением контрафактного алкоголя¹, можно заключить, что казенная палата контролировала реализацию и оборот спиртных напитков, а также их качество, поэтому была не только органом, ведавшим налогами, сборами и бюджетом, но и органом исполнительной власти с широкими полномочиями по надзору в определенной области отправления функций.

На основе анализа архивных документов Д.А. Прохоров делает вывод о том, что «Таврическая соляная экспедиция начала свое существование еще в конце 1782 г., когда была создана Перекопская соляная экспедиция во главе с начальником Перекопских соляных озер. А с 1787 г. соляная экспедиция находилась непосредственно в ведении правителя области В.В. Каховского, а затем – С.С. Жегулина. В 1793 г. произошло объединение соляной и винной экспедиции в Экспедицию соляных и винных дел Таврической казенной палаты»². По мнению А.А. Абреговой, Казенная палата имела право заключать контракты на сумму до 10 тыс. руб. и на срок не более 4-х лет³.

Император Павел I своим указом от 12 декабря 1796 г. «О новом разделении государства на губернии» ликвидировал Таврическую область как самостоятельную административную единицу, присоединив ее территорию к Новороссийской губернии, в составе которой Крым находился до 1802 г. Ликвидация области повлекла за собой и ликвидацию государственного казначейства. В 1797 г. была упразднена Таврическая областная казенная палата, а после проведения ревизии денежной отчетности закрылись и все уездные казначейства. Функции налоговых органов в Крыму стали выполнять волостные правления, учрежденные по закону 1797 г. Одновременно они являлись и административно-полицейскими органами в Крыму. Они же следили за выполнением правительственных указов, паспортных правил и судебных приговоров, наблюдали за работой должностных лиц, распоряжались денежными средствами волостей. В состав правления входили: волостной староста, волостной писарь и сборщик налогов.

8 октября 1802 г. указом императора Александра I Крым получил статус губернии, которая создавалась в тех же территориальных границах, в каких существовала и Таврическая область, с разделением на 7 уездов, а вся администрация губернии подразделялась на 2 части. В Таврическом губернском правительстве, основной функцией которого был разбор казенных и губернских дел, имелось 2 экспедиции: «Дела в Таврическом губернском правительстве разделяются на две экспедиции – на исполнительную, к коей принадлежит все, что по «Учреждению о губерниях» относится к губернскому правлению; и на казенную, в коей ведаются все дела казенные и экономические, на том же основании, как в казенных палатах. В первой из сих экспедиций председательствует губернатор и присутствуют два советника. Второй экспедицией управляет вице-губернатор, заседают два советника и губернской казначей»⁴. Основные функции Таврического губернского правительства соответствовали губернскому правлению и казенной палате, отличаясь только по численному составу. В исследовании, посвященном истории государственного строительства в Крыму, А.С. Кравчук пишет:

¹ ГА РК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 257. Л. 29–45.

² Прохоров Д.А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 125–126.

³ Абрегова А.А. Государственный контракт в России: проблемы развития института // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 283.

⁴ Кравчук А.С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 191.

«Так, в Таврическом губернском правительстве было на одного асессора 8-го класса больше. Кроме того, в Таврической казенной экспедиции присутствовали 4 присяжных из отставных гвардии или от армии унтер-офицеров с окладом по 80 руб. в год. В казенных палатах Екатеринославской и Херсонской губерний такие должности предусмотрены не были. Обычно, на эти должности назначались по два чиновника из крымских татар и русских. Делалось это для привлечения местного населения к управлению губернией. Их функции носили совещательный характер»¹.

В соответствии с манифестом Александра I об учреждении министерств в 1802 г. управление финансами было распределено между тремя ведомствами: Министерством финансов, Государственным казначейством и Государственным контролером. С назначением Е.Ф. Канкрин на пост министра финансов развернулся процесс упорядочения работы казначейских структур на местах. Функции сбора и расходования государственных средств в губерниях окончательно закреплялись за казенными палатами². А в 1821 г. появляется Департамент Государственного казначейства в структуре Министерства финансов. С уверенностью можно утверждать, что с этого периода в России сложился механизм деятельности казначейств от центрального – Департамента Государственного казначейства – до местных казначейств. Централизация оказывала благотворное влияние на государственное хозяйство, что происходило за счет единства бюджета. Происходит и упрочение казначейства в финансовой государственной системе. В непосредственном ведении Департамента государственного казначейства в соответствии с вышеупомянутым указом находились не только губернские и уездные казначейства, но и в целом казенные палаты, а руководители казенных палат назначались Министерством финансов по представлению Департамента³.

С увеличением объема работы по указу императора от 8 февраля 1823 г. было открыто Мелитопольское уездное казначейство с распространением его деятельности на все северные уезды материковой зоны⁴.

В целом ситуация на Крымском полуострове была непростой: с момента основания губернии в 1802 г. и до 1822 г. на главном посту сменилось пять губернаторов, причем первые двое чиновников, занимавших этот пост, просили увольнения от должности в связи со сложным финансовым положением, так как их оклад не покрывал их расходы.

В начале XIX в., когда Россия активно участвовала в антинаполеоновских войнах, все внимание центральной власти было сосредоточено на обеспечении внешней политики, поэтому работа местных казначейских учреждений ослабла. Злоупотребления достигли в государстве значительных масштабов, фиксировались миллионные растраты государственных финансовых ресурсов, а в казенных палатах и уездных казначействах того времени царил беспорядок, причем некоторые казенные палаты с достаточно большими задержками (до 1 года), присылали отчеты об исполнении государственных расходов⁵.

При подготовке смет казенные палаты руководствовались еще указом Екатерины II 1781 г., предписывавшим 2 января каждого наступившего года отправлять в Экспедицию о государственных доходах (впоследствии – Департамент государственного казначейства)

¹ Кравчук А.С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 191.

² Разманова Н.А. Казначей России и становление государственной казначейской службы. 1780–1880-е гг. М., 2012. С. 50–51.

³ Разманова Н.А. Департамент государственного казначейства и реорганизация деятельности казенных палат и уездных казначейств в 1820-х гг. // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 1. С. 70.

⁴ ГА РК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 699. Л. 3.

⁵ Божерянов И.Н. Граф Егор Францевич Какрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб., 1897. С. 85.

отчеты за прошлый год. И Казенная палата строго требовала предоставления счетных книг за прошедший год, но нередко были и случаи нарушения такого порядка. Так, с 1792 г. по 1794 г. велось производство в отношении ранее указанного коменданта Ейской крепости, который не предоставил счетные книги пограничной ногайской экспедиции Фанагорийского края за 1790 г., при этом он ссылаясь на их пропажу, в результате чего было вынесено предписание с внесением необходимого ордера в Фанагорийское уездное казначейство и удержан с жалования штраф в размере 21 руб. 46 коп.¹ Также действовал указ Павла I от 1799 г., который обязывал казенные палаты отправлять отчеты по всей губернии через 2 месяца после наступления нового года². Однако казенным палатам не удавалось уложиться даже в сроки павловского указа, поэтому в 1830-е гг. задержки в отчетности стали обычным явлением, чем серьезно затрудняли работу по составлению отчетов об исполнении государственной росписи.

Министр финансов Е.Ф. Канкрин, понимая, что казенное жалование является единственным источником существования для средних и мелких чиновников, оценив реальные цены на продукты и товары, пришел к выводу, что оклады казначейских служащих не соответствуют необходимому минимуму и прожить на них чиновнику, особенно с семьей, практически невозможно, а значит, неизбежны злоупотребления³. И 18 декабря 1823 г. Государственный совет согласился с докладом министра, изыскавшего средства на увеличение содержания и штатов в казенных палатах и уездных казначействах⁴.

В сентябре 1866 г. составы земских самоуправлений были избраны и начали свою работу в 7 уездах Таврической губернии: Бердянском, Днепровском, Джанкойском, Евпаторийском, Мелитопольском, Симферопольском, Ялтинском⁵. Но прошедшие выборы уездных земств показали, что ни в одном уезде губернии дворяне не получили абсолютное большинство голосов, и соответственно, мест гласных⁶. 15 октября 1866 г. было торжественно открыто первое Таврическое губернское земское собрание⁷, избранное сроком на 3 года (1866–1868). Гласные земств работали безвозмездно. Первым председателем Таврического губернского земского собрания был избран губернский предводитель дворянства Н.Н. Овсяннико-Куликовский. Председателем губернской земской управы стал М.М. Иваненко⁸.

В 1896 г. (циркуляром от 18 сентября Департамента Госказначейства) в уездных казначействах вводились банковые операции, по ведению которых каждое уездное казначейство прикреплялось к определенному отделению Государственного банка. В Таврической губернии из вновь введенных в казначейства банковых операций, наибольшее развитие получила переводная операция, устранившая почтовую пересылку денег на весьма значительную сумму⁹.

На 1 января 1900 г. количество уездных казначейств Таврической губернии уже

¹ Кошман В.А. Органы государственной власти в Таврической области (1784–1796). С. 109.

² Разманова Н.А. Д.А. Гурьев и государственное казначейство министерства финансов (1821–1831) // Финансы. 2012. № 1. С. 6.

³ Шепелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб., 2007. С. 84.

⁴ Разманова Н.А. Департамент государственного казначейства и реорганизация деятельности казенных палат и уездных казначейств в 1820-х гг. // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 1. С. 84.

⁵ Федун В.В. Историко-правовые аспекты выборов земских самоуправлений Таврической губернии во 2-й половине XIX столетия // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2014. Т. 27 (66). № 1. С. 71.

⁶ Маскина А. С. Социальный состав и деятельность Таврического земства в 1866–1890 гг. // Вестник Московского ун-та. Серия: История. 1980. С. 43.

⁷ Журналы Таврического губернского земского собрания 1866 г. Симферополь, 1867. С. 9–54.

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Коломийцева В.А. История финансов Тавриды. Хроники (1783–1917). Симферополь, 2010. С. 24.

состояло из десяти: Симферопольское, Севастопольское, Евпаторийское, Перекопское, Керченское, Феодосийское, Ялтинское, Бердянское и Мелитопольское, а также Днепровское, причем их количество останется неизменным до 1917 г.

А в апреле 1905 г. уполномоченным попечительства Александровского городского головы Ф.Ф. Мовчановским был организован сбор пожертвований на строительство школы-санатория для глухонемых детей со слабым здоровьем в г. Евпатории, сооружаемой на участке земли в 4 дес. на берегу Черного моря. Активное участие в сборе пожертвований принимал управляющий Таврической Казенной Палатой М.П. Бересневич, награжденный золотым нагрудным знаком. В 1908 г. в Крыму через органы государственного казначейства начался сбор пожертвований на сооружение в Феодосии памятника известному художнику-маринисту И.К. Айвазовскому.

В связи с изменением политической ситуации в стране после Октябрьской революции 1917 г. изменилась и структура государственных органов. В 1918 г. казначейство было расформировано, а его функции получили вновь созданные финансовые структуры – Наркомат финансов и Народный банк РСФСР, а затем – Министерство финансов СССР и союзных республик, Государственный банк СССР и его территориальные органы.

В связи с изменением политической ситуации в стране после Октябрьской революции 1917 г. изменилась и структура государственных органов. В 1918 г. казначейство было расформировано, а его функции передали Наркомату финансов и Народному банку РСФСР, а затем – Министерству финансов СССР и союзных республик, Государственному банку СССР и его территориальным органам.

Таким образом, казначейская система Таврической области, а затем Таврической губернии, существовавшая в виде Таврической областной и губернской казенных палат и уездных казначейств, занималась фискальной деятельностью, а также контролировалась и подчинялась непосредственно правителю области, а затем губернатору. В конце каждого года им поступали послужные списки учреждений, содержавшие полную информацию о занимавших государственные посты чиновниках.

Казенная палата осуществляла контроль и над другими нижестоящими организациями: соляной, винной, счетной, ревизской, а также таможенной экспедицией. В целом, казначейская система в Таврической области, а затем в Таврической губернии регулировала все денежные потоки. Поступавшие в бюджет Таврической казенной палаты денежные суммы делились на окладные и неокладные.

Подводя итог деятельности казенной палаты Таврической области в период с 1783 г. по 1796 г., необходимо отметить, что по структуре и организации она была идентична соответствующим организациям в других российских губерниях. Однако из-за специфики административной деятельности, связанной с присоединением Крымского полуострова к России, следует указать на большой объем хозяйственно-административной работы и на меры по расширению торговли, которая велась через крымские черноморские порты. Особенности внутренней организации казенной палаты в Таврической области также является наличие экспедиции по таможенным делам и соляной экспедиции, которая входила в состав казенной палаты.

В первой половине XIX в. казначейства существовали во всех семи уездах Таврической губернии, а Таврическое губернское правление являлось высшим органом управления, который мог отдавать указания казенной палате. Во главе казенной палаты стоял поручик правителя, а в случае его отсутствия – директор экономии. Основной рабочей коллегией было общее заседание вице-губернатора с советниками, директором экономии, губернским казначеем и двумя ассессорами, при этом велись протоколы заседаний. Поручик правителя нес ответственность за решения, принимаемые общим собранием казенной палаты, а также отвечал за распределение дел между экспедициями.

Возглавляли экспедиции директор экономии и советники. Экспедиции ведали закрепленными за ними направлениями деятельности, председатель казенной палаты был третьим лицом в губернии по своему положению. Благодаря инициативам министра финансов удалось увеличить содержание и штаты в казенных палатах и уездных казначействах.

К середине XIX в. функции налоговых органов в Крыму стали выполнять волостные правления, которые распоряжались денежными средствами волостей. В состав правления входили: волостной староста, волостной писарь и сборщик налогов. К началу XX в. казначейская система полуострова имела достаточно отлаженную систему и успешно функционировала вплоть до 1917 г.

Источники и литература

1. Абрегова А.А. Государственный контракт в России: проблемы развития института // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 283–292.
2. Божерянов И.Н. Граф Егор Францевич Какрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб.: Изд. Гр. И.В. Канкрин, 1897. 250 с.
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. 68. Оп. 1. Д. 699; Ф. 792. Оп. 1. Д. 191, 257.
4. Ефимкин А.П., Мазина Е.Б. «Крепко государство казно...»: Нижегородские страницы истории Казначейства России. 1779–2007. Нижний Новгород: б. и., 2007. 208 с.
5. Журналы Таврического губернского земского собрания 1866 г. Симферополь, 1867. С. 9–54.
6. Коломийцева В.А. История финансов Тавриды. Хроники (1783–1917). Симферополь: Симферопольская городская типография, 2010. 412 с.
7. Кошман В.А. Органы государственной власти в Таврической области (1784–1796). Симферополь: АРИАЛ, 2018. 238 с.
8. Кошман В.А. Функционирование Казенной палаты в Таврической области 1784–1796 гг. // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2016. № 121. С. 1 608–1 618.
9. Кравчук А.С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 189–197.
10. Маскина А.С. Социальный состав и деятельность Таврического земства в 1866–1890 гг. // Вестник Московского ун-та. 1980. Серия: История. С. 40–52.
11. Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект): Дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2008. 630 с.
12. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 7 сентября 1794 г. // ИТУАК. 1893. № 19.
13. Прохоров Д.А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 4. С. 123–138.
14. Прохоров Д.А. Органы управления Таврической области после включения Крыма к России (1783–1787) // Мат-лы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Таврия, 1996. Вып. 5. С. 213–225.
15. Разманова Н.А. Д.А. Гурьев и государственное казначейство министерства финансов (1821–1831) // Финансы. 2012. № 1. С. 6–10.
16. Разманова Н.А. Департамент государственного казначейства и реорганизация деятельности казенных палат и уездных казначейств в 1820-х гг. // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 1. С. 69–91.
17. Разманова Н.А. Казначей России и становление государственной казначейской службы. 1780–1880-е гг. М., 2012. 245 с.
18. Соловьев Я.В. Московская казенная палата: правовые и организационные основы деятельности в первые годы существования // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2008. № 3. С. 62–69.
19. Федун В.В. Историко-правовые аспекты выборов земских самоуправлений Таврической губернии во 2-й половине XIX столетия // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2014. Т. 27 (66). № 1. С. 69–74.
20. Шелелев Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство – СПб., 2007. 460 с.